

Как показал анализ кулинаронимов, отобранных с турецкого сайта *sabah.com.tr*, в котором представлены национальные турецкие блюда, в их названии можно отметить определенные компоненты, позволяющие обозначить не только состав блюда, но и некоторые особенности страны.

Так, в названии отдельных блюд встречаются традиционные для любой национальной кухни компоненты:

– продукты, использованные при приготовлении: *Etli dolma* ‘перец фаршированный мясом’, где *etli* ‘с мясом’. *Mercimekli köfte* ‘чечевичная котлета’ (*mercimekli* ‘с чечевицей’), *tavuklu mantı* ‘манты с курицей’ (*tavuklu* ‘с курицей’), *ovmaç çorbasi* ‘суп с клецками’ (*ovmaç* ‘клецки’), *lahana dolması* ‘голубцы’ (*lahana* ‘капуста’).

– посуда, в которой готовят блюдо: *sahan kebabi* ‘сахан кебаб’ (*sahan* ‘медная миска’), *tava çöreği* ‘жареная булочка’ (*tava* ‘сковорода’).

Вместе с тем ряд кулинаронимов содержит компонент, который отражает культурные и религиозные особенности страны.

В первую очередь стоит отметить, что для Турции большую роль играет религия, что, безусловно, отразилось в турецкой гастрономической картине. Так, одним из важнейших религиозных праздников является Рамазан, это выразилось в названиях блюд, которые подаются во время торжества: *Ramadan Pidesi* ‘Рамазан пиде’, *Ramadan kebab* ‘Рамазан кебаб’.

Названия могут отражать имя человека, в честь которого было названо блюдо: *Abdigör köftesi* ‘котлета Абдипаши’ (в XVII веке жил Абдипаша, который ослеп и у него были проблемы с пищеварением, поэтому повара готовили для него специальное блюдо, которое затем назвали в его честь, где *Abdi* – имя собственное, старотурецкое *gör* > *kör* ‘слепой’).

Кроме того, названия блюд передают место происхождения блюда: *Amasra salatası* ‘салат Амасра’, *Burdur şiş* ‘мясо по-бурдурски’, *İnegöl köfte* ‘фрикадельки по-инегельски’.

Таким образом, можно сказать, что названия турецких национальных блюд неразрывно связаны с социумом, что находит отражение в использовании в кулинаронимах как универсальных для любой гастрономической картины компонентов (продукт, посуда), так и национально обусловленных компонентов (место происхождения блюда, человек, в честь которого оно было названо, религиозные особенности страны).

А. Манкевич

УЧЕНИЕ О ЯЗЫКОВЫХ КАТЕГОРИЯХ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Изучение китайского языка насчитывает более 2000 лет. Проследив историю любой науки, можно увидеть, что развитие научной теории невозможно без фиксации знаний и передачи их из поколения в поколение, поэтому способы систематизации китайских языковых знаков необходимо описывать с зарождения иероглифической письменности.

История китайской письменности начинается с Бронзового века, когда Китаем правила династия Шан-Инь. К тому времени относятся иньские письмена, которые считаются прообразом современных логограмм. Тогда же в китайском языке появились и первые классификаторы – то, что сегодня мы называем «счетными словами». Одна из причин их возникновения заключалась в том, что уже тогда глоттогоническое ядро распалось на тайгены и ёгены. Классификаторов в китайском языке было достаточно много при династиях Шан-Инь и Чжоу, а к началу нашей эры система числовых счетных знаков окончательно сформировалась.

В тот период основными объектами изучения были иероглифы, слова и звуки, и если в западном языкознании древних лет большое внимание уделялось разграничению частей речи, то китайские ученые работали над классификацией фонетических единиц. Так, еще до нашей эры китайские лингвисты выделили инициали и финали, что позволило добиться определенных успехов в исследовании поэзии, прежде всего, ритма и стихосложения.

Изучение поэзии и риторики оказало влияние на развитие учения об основных компонентах предложения. В эпоху династии Цинь появились термины *дуңцзы* и *цзинцзы*, которые рассматривались как обязательная часть любого предложения: при комбинировании только лишь имен невозможно сформировать предложение. Морфемы с признаковым значением – то, что мы сегодня называем егенами, под именами подразумеваются, главным образом, тайгены.

В 1922 г. Цзинь Чжаоцзы предложил парадигму языковых знаков, состоящую из слов-субстанций *тицзы* и слов-атрибутов *сянцзы*. Такое деление частей речи соответствовало смысловому содержанию слов, а не их грамматическим свойствам. Знаки класса имен (тицзы) выступают в роли подлежащего, дополнения, обстоятельства, в то время как знаки класса признаков (сянцзы) – в роли сказуемого и определения.

История развития принятой в комбинаторной семантике теории частей языка насчитывает несколько веков. На протяжении всех этих лет ученые совершенствовали способ категоризации множеств языковых знаков, в результате чего сегодня у нас есть инструмент для проведения типологических исследований как флективных, так и изолирующих языков.

Ю. Медведев

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЧАСТИЦЫ *ZATEN* В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Частицы – слова, которые не несут смысла сами по себе, а служат для уточнения, усиления значений других слов, групп слов или предложений. Изучение структурно-семантических особенностей частиц является важным этапом в овладении иностранным языком. На материале турецкого языка особый интерес представляет рассмотрение частицы *zaten*, которая может